

УДК 517.9:532

Малые движения вязкой стратифицированной жидкости

Д. О. Цветков

Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского,
Симферополь 95007. E-mail: tsvet@crimea.edu

Аннотация. В работе рассмотрена задача о малых движениях вязкой жидкости, частично заполняющей произвольный сосуд и равномерно вращающейся вокруг вертикальной оси, плотность которой в состоянии относительного равновесия имеет устойчивую стратификацию. Доказана теорема существования сильного (по времени) решения начально-краевой задачи.

1. Введение

Задачи о колебаниях стратифицированной жидкости, заполняющей ограниченную область пространства, находят приложения в теории сейш, в теории колебаний нефти в танкерах, при изучении колебаний криогенных жидкостей в закрытых резервуарах. Не приводя подробной библиографии, упомянем лишь монографии [1] – [4] и работы [5] – [8], где изучаются те или иные аспекты теории колебаний такой системы.

2. Постановка задачи

Рассмотрим вязкую стратифицированную несжимаемую жидкость (с динамическим коэффициентом вязкости μ), частично заполняющую некоторый сосуд и равномерно вращающуюся вокруг оси, сонаправленной с действием силы тяжести. В состоянии относительного равновесия жидкость занимает область Ω , ограниченную твердой стенкой S и равновесной поверхностью Γ .

Введем систему координат $Ox_1x_2x_3$, жестко связанную с сосудом, таким образом, что ось Ox_3 совпадает с осью вращения и направлена против действия силы тяжести, а начало координат находится на равновесной поверхности Γ . При этом стационарное распределение плотности жидкости ρ_0 зависит от формы параболоида свободного вращения, то есть является функцией всех координат: $\rho_0 = \rho_0(x_1, x_2, x_3)$. Отметим также, что равномерная скорость вращения сосуда запишется в виде $\vec{\omega}_0 = \omega_0 \vec{e}_3$. Будем считать для определенности, что $\omega_0 > 0$.

В состоянии равномерного вращения давление в жидкости распределено по закону

$$\nabla P_0(x) = \rho_0(x) \nabla \left(\frac{1}{2} \omega_0^2 (x_1^2 + x_2^2) - g x_3 \right) =: \rho_0(x) \nabla U_0 \quad (\text{в } \Omega). \quad (2.1)$$

Рассмотрим малые движения жидкости, близкие к равномерному вращению. Обозначим через $\vec{u} = \vec{u}(t, x)$, $x = (x_1, x_2, x_3) \in \Omega$, — поле скорости в жидкости, $p = p(t, x)$ — отклонение поля давлений от равновесного давления (2.1), а через $\rho = \rho(t, x)$ — отклонения поля плотности от исходного поля $\rho_0(x)$.

Линеаризованные уравнения для определения функций \vec{u} , p , ρ имеют вид:

$$\begin{aligned} \frac{\partial \vec{u}}{\partial t} - 2\omega_0(\vec{u} \times \vec{e}_3) &= \rho_0^{-1}(-\nabla p + \rho \nabla U_0 + \mu \Delta \vec{u}) + \vec{f} \quad (\text{в } \Omega), \\ \frac{\partial \rho}{\partial t} + \nabla \rho_0 \cdot \vec{u} &= 0, \quad \operatorname{div} \vec{u} = 0 \quad (\text{в } \Omega), \end{aligned} \quad (2.2)$$

где $\vec{f} = \vec{f}(t, x)$ — малое поле внешних массовых сил.

В дальнейшем будем рассматривать лишь основной случай устойчивой стратификации по плотности:

$$\begin{aligned} 0 < N_{min}^2 \leq N^2(x) \leq N_{max}^2 =: N_0^2 < \infty, \\ N^2(x) &:= \frac{\nabla U_0 \cdot \nabla \rho_0}{\rho_0(x)}, \quad \rho_0(0) > 0, \end{aligned} \quad (2.3)$$

где $N^2(x)$ — квадрат частоты Вайсяля-Брента (частоты плавучести).

На твердой стенке S для вязкой жидкости должно выполняться условие прилипания

$$\vec{u} = \vec{0} \quad (\text{на } S). \quad (2.4)$$

Кинематические и динамические условия на поверхности Γ удобно записать в криволинейной системе координат $\tilde{O}\xi^1\xi^2\xi^3$, в которой уравнение равновесной поверхности Γ имеет вид $\xi^3 = 0$, а коэффициент Ламе $h_3|_\Gamma = 1$. Тогда, считая, что свободная движущаяся поверхность $\Gamma(t)$ описывается уравнениями $\xi^3 = \zeta(t, \xi^1, \xi^2)$, приходим к линеаризованному кинематическому условию:

$$\frac{\partial \zeta}{\partial t} = \vec{u} \cdot \vec{n} \quad (\text{на } \Gamma), \quad (2.5)$$

где \vec{n} — единичный вектор, нормальный к $\partial\Omega$ и направленный вне Ω .

Динамические условия на $\Gamma(t)$ состоят в равенстве нулю касательных напряжений и в равенстве нормального напряжения скачку давлений, возникающему вследствие действия центробежных и гравитационных сил. После линеаризации они выглядят следующим образом:

$$\begin{aligned} \mu(u_{i,3} + u_{3,i}) &= 0 \quad (i = 1, 2, \quad \text{на } \Gamma), \\ -p + 2\mu u_{3,3} &= a\zeta \quad (\text{на } \Gamma), \end{aligned} \quad (2.6)$$

где $a = a(\hat{\xi}) := (\nabla P_0, \vec{n})|_{\Gamma}$, $\hat{\xi} := (\xi^1, \xi^2)$, а через $u_{i,k}$ обозначены ковариантные производные ковариантного вектора u_i по переменной ξ^k .

В начальный момент времени естественно считать заданными

$$\vec{u}(x, 0) = \vec{u}^0(x), \quad \rho(x, 0) = \rho^0(x) \quad (x \in \Omega), \quad \zeta(\hat{x}, 0) = \zeta_0(\hat{x}) \quad (\hat{x} \in \Gamma). \quad (2.7)$$

Таким образом, задача о малых движениях вязкой стратифицированной жидкости в открытом равномерно вращающемся сосуде сводится к решению уравнений (2.2) при краевых и начальных условиях (2.4) — (2.7).

3. Функциональные пространства

Начально-краевую задачу (2.2) — (2.7) приведем в дальнейшем к дифференциальному уравнению в гильбертовом пространстве. Для этого применим прием проектирования уравнений (2.2) на ортогональные подпространства [9].

Свяжем с функцией $\rho_0 = \rho_0(x)$ гильбертово пространство $\vec{L}_2(\Omega, \rho_0)$ вектор-функций со скалярным произведением

$$(\vec{u}, \vec{v}) = \int_{\Omega} \rho_0(x) \vec{u}(x) \overline{\vec{v}(x)} d\Omega. \quad (3.1)$$

Лемма 1. *Имеет место следующее ортогональное разложение:*

$$\vec{L}_2(\Omega, \rho_0) = \vec{J}_0(\Omega, \rho_0) \oplus \vec{G}_{n,S}(\Omega, \rho_0) \oplus \vec{G}_{0,\Gamma}(\Omega, \rho_0),$$

где

$$\vec{J}_0(\Omega, \rho_0) = \{ \vec{u} \in \vec{L}_2(\Omega, \rho_0) : \operatorname{div} \vec{u} = 0 \quad (\text{в } \Omega), \quad u_n := \vec{u} \cdot \vec{n} = 0 \quad (\text{на } \partial\Omega) \},$$

$$\vec{G}_{n,S}(\Omega, \rho_0) = \{ \vec{v} \in \vec{L}_2(\Omega, \rho_0) : \vec{v} = \rho_0^{-1} \nabla p, \quad \vec{v} \cdot \vec{n} = 0 \quad (\text{на } S),$$

$$\nabla \cdot \vec{v} = 0 \quad (\text{в } \Omega), \quad \int_{\Gamma} p d\Gamma = 0 \},$$

$$\vec{G}_{0,\Gamma}(\Omega, \rho_0) = \{ \vec{w} \in \vec{L}_2(\Omega, \rho_0) : \vec{w} = \rho_0^{-1} \nabla \varphi, \quad \varphi = 0 \quad (\text{на } \Gamma) \}.$$

Наряду с введенными пространствами, понадобятся еще гильбертово пространство $\mathfrak{L}_2(\Omega)$ скалярных функций со скалярным произведением

$$(\varphi, \psi)_{\mathfrak{L}_2(\Omega)} := \int_{\Omega} \rho_0 \frac{N^2(x)}{|\nabla \rho_0|^2} \varphi(x) \overline{\psi(x)} d\Omega$$

и гильбертово пространство $L_2(\Gamma)$ со скалярным произведением

$$(\eta, \zeta)_0 := \int_{\Gamma} a \eta(\hat{x}) \overline{\zeta(\hat{x})} d\Gamma, \quad \hat{x} \in \Gamma.$$

Предполагаем в дальнейшем, что состояние относительного равновесия вращающейся жидкости в сосуде статически устойчиво по линейному приближению, это условие равносильно тому, что

$$a(\widehat{\xi}) \geq a_0 > 0 \quad (\widehat{\xi} \in \Gamma). \quad (3.2)$$

Введем также пространство $H_\Gamma^1(\Omega, \rho_0)$ скалярных функций $\{p(x)\}$ таких, что

$$\|p\|_{H_\Gamma^1(\Omega, \rho_0)}^2 = \int_\Omega \rho_0^{-1} |\nabla p|^2 d\Omega < \infty, \quad \int_\Gamma p d\Gamma = 0. \quad (3.3)$$

4. Переход к операторному уравнению

Будем считать, что при каждом t отдельные слагаемые в (2.2) являются элементами $\vec{L}_2(\Omega, \rho_0)$, тогда

$$\begin{aligned} \vec{u}(t, x) &\in \vec{J}_0(\Omega, \rho_0) \oplus \vec{G}_{h,S}(\Omega, \rho_0) =: \vec{J}_{0,S}(\Omega, \rho_0) = \\ &= \{ \vec{u} \in \vec{L}_2(\Omega, \rho_0) \mid \operatorname{div} \vec{u} = 0 \text{ (в } \Omega), u_n = 0 \text{ (на } S) \}. \\ \rho_0^{-1} \nabla p(t, x) &\in \vec{G}_{0,\Gamma}(\Omega, \rho_0) \oplus \vec{G}_{h,S}(\Omega, \rho_0) =: \vec{G}(\Omega, \rho_0) = \\ &= \{ \vec{v} \in \vec{L}_2(\Omega, \rho_0) \mid \vec{v} = \rho_0^{-1} \nabla p \text{ (в } \Omega), \int_\Gamma p d\Gamma = 0 \}. \end{aligned} \quad (4.1)$$

Пусть $P_{0,S}$ и $P_{0,\Gamma}$ ортопроекторы на $\vec{J}_{0,S}(\Omega, \rho_0)$ и $\vec{G}_{0,\Gamma}(\Omega, \rho_0)$ соответственно. При этом

$$\begin{aligned} P_{0,S} \vec{u}(t, x) &= \vec{u}(t, x), \quad P_{0,S}(\rho_0^{-1} \nabla p) = \rho_0^{-1} \nabla \tilde{p} \in \vec{G}_{h,S}(\Omega, \rho_0), \\ P_{0,\Gamma}(\rho_0^{-1} \nabla p) &= \rho_0^{-1} \nabla \varphi \in \vec{G}_{0,\Gamma}(\Omega, \rho_0). \end{aligned} \quad (4.2)$$

Применим ортопроекторы $P_{0,\Gamma}$ и $P_{0,S}$ к первому уравнению (2.2), с учетом (4.2) получим

$$\vec{0} = -\rho_0^{-1} \nabla \varphi + P_{0,\Gamma}(\rho_0^{-1} \rho \nabla U_0) + P_{0,\Gamma}(\rho_0^{-1} \mu \Delta \vec{u}) + P_{0,\Gamma} \vec{f}(t, x), \quad (4.3)$$

$$\begin{aligned} \frac{\partial \vec{u}}{\partial t} - 2\omega_0 P_{0,S}(\vec{u} \times \vec{e}_3) &= -\rho_0^{-1} \nabla \tilde{p} + P_{0,S}(\rho_0^{-1} \rho \nabla U_0) + \\ &+ P_{0,S}(\rho_0^{-1} \mu \Delta \vec{u}) + P_{0,S} \vec{f}(t, x). \end{aligned} \quad (4.4)$$

Соотношение (4.3) показывает, что $\rho_0^{-1} \nabla \varphi(t, x)$ может быть найдено, если известно решение (\vec{u}, ρ) . Поэтому в дальнейшем достаточно ограничиться рассмотрением соотношения (4.4), а также условий из (2.6) с соответствующей заменой $p \rightarrow \tilde{p}$, так как

$$p = \tilde{p} + \varphi, \quad \varphi = 0 \quad (\text{на } \Gamma).$$

Обозначим через B_0 оператор, определенный по закону

$$B_0 := P_\Gamma a(\widehat{\xi}) P_\Gamma, \quad (4.5)$$

где $a(\widehat{\xi})$ — заданная на Γ функция (2.6), а через P_Γ обозначен ортопроектор на $H_0 = L_2(\Gamma) \ominus \{1_\Gamma\}$. Так как $a(\widehat{\xi})$ — непрерывная на Γ функция, то B_0 — ограниченный самосопряженный оператор, действующий в H_0 . Кроме того, согласно (3.2), оператор B_0 положительно определен в H_0 .

ВСПОМОГАТЕЛЬНАЯ ЗАДАЧА I.

По заданной функции $\psi(\hat{x})$, $\hat{x} \in \Gamma$, найти функцию $p_1(x)$, $x \in \Omega$, являющуюся решением задачи

$$\begin{aligned} \nabla \cdot (\rho_0^{-1}(x) \nabla p_1) &= 0 \quad (\text{в } \Omega), \quad \rho_0^{-1}(x) \nabla p_1 \cdot \vec{n} = 0 \quad (\text{на } S), \\ (\rho_0^{-1}|_{\hat{x} \in \Gamma}) p_1 &= \psi := B_0 \zeta \quad (\text{на } \Gamma), \quad \int_\Gamma \psi \, d\Gamma = 0. \end{aligned}$$

Это аналог известной задачи Зарембы. Она имеет единственное решение $p_1 \in H_\Gamma^1(\Omega, \rho_0)$ при $\psi \in H_\Gamma^{\frac{1}{2}} = H^{\frac{1}{2}}(\Gamma) \cap H_0$, где $H^{\frac{1}{2}}(\Gamma)$ — пространство Соболева-Слободецкого (см. [10]).

Если $p_1(x)$ — решение задачи I для $\psi \in H_\Gamma^{\frac{1}{2}}$, то $\rho_0^{-1} \nabla p_1(x) \in \vec{G}_{h,S}(\Omega, \rho_0)$ и

$$\rho_0^{-1}(x) \nabla p_1(x) = G\psi = GB_0\zeta, \quad (4.6)$$

где $G : H_\Gamma^{\frac{1}{2}} \rightarrow \vec{G}_{h,S}(\Omega, \rho_0)$ есть линейный ограниченный оператор (см. [9]).

ВСПОМОГАТЕЛЬНАЯ ЗАДАЧА II.

По заданной функции \vec{f}_1 найти функции $\vec{u}(x)$ и $p_2(x)$, являющиеся решением краевой задачи

$$\begin{aligned} \rho_0^{-1} \nabla p_2 - P_{0,S}(\rho_0^{-1} \mu \Delta \vec{u}) &= \vec{f}_1, \quad \operatorname{div} \vec{u} = 0 \quad (\text{в } \Omega), \quad \vec{u} = \vec{0} \quad (\text{на } S), \\ \mu(u_{i,3} + u_{3,i}) &= 0 \quad (i = 1, 2, \text{ на } \Gamma), \quad -p_2 + 2\mu u_{3,3} = 0 \quad (\text{на } \Gamma). \end{aligned}$$

Известно (см. [6]), что эта задача имеет единственное обобщенное решение

$$\vec{u} = \mu^{-1} A^{-1} \vec{f}_1$$

для правой части из $\vec{J}_{0,S}(\Omega, \rho_0)$, где A — оператор задачи II. При этом оператор A есть неограниченный самосопряженный положительно определенный оператор.

С учетом выше сказанного вернемся к начально-краевой задаче (2.2) — (2.7), точнее, после отделения тривиального решения (4.3), к соответствующей начально-краевой задаче для уравнения (4.4). Представим $\rho_0^{-1} \nabla \tilde{p} \in \vec{G}_{h,S}(\Omega, \rho_0)$ в виде

$$\rho_0^{-1} \nabla \tilde{p} = \rho_0^{-1} \nabla p_1 + \rho_0^{-1} \nabla p_2, \quad \rho_0^{-1} \nabla p_i \in \vec{G}_{h,S}(\Omega, \rho_0), \quad (i = 1, 2) \quad (4.7)$$

и пусть p_1 есть решение вспомогательной задачи I для $\psi = B_0\zeta$, а p_2 — функция из вспомогательной задачи II.

Теорема 1. *Классическое решение начально-краевой задачи (2.2) – (2.7) есть решение задачи Коши для системы дифференциально операторных уравнений:*

$$\begin{cases} \frac{d\vec{u}}{dt} + 2i\omega_0 S_0 \vec{u} + GB_0 \zeta + \mu A \vec{u} + C\rho = P_{0,S} \vec{f} =: \vec{f}_{0,S}, & \vec{u}(0) = \vec{u}^0, \\ \frac{d\zeta}{dt} - \gamma_n \vec{u} = 0, & \zeta(0) = \zeta^0, \\ \frac{d\rho}{dt} - C^* \vec{u} = 0, & \rho(0) = \rho^0, \end{cases} \quad (4.8)$$

и уравнения (4.3). Здесь A есть оператор задачи II, G оператор, связанный с задачей I, γ_n оператор следа:

$$\gamma_n \vec{u} := u_n = \vec{u} \cdot \vec{n}|_{\Gamma}, \quad \vec{u} \in \vec{J}_{0,S}^1(\Omega, \rho_0) := \{ \vec{v} \in \vec{H}^1(\Omega, \rho_0) \mid \operatorname{div} \vec{v} = 0 \text{ (в } \Omega), \vec{v} = \vec{0} \text{ (на } S) \},$$

$C^* \vec{u} := -\nabla \rho_0 \cdot \vec{u}$, $C\rho := -P_{0,S}(\rho_0^{-1} \rho \nabla U_0)$, $S_0 \vec{u} := iP_{0,S}(\vec{u} \times \vec{e}_3)$, а \vec{u} , ζ и ρ считаются функциями t со значениями в соответствующих гильбертовых пространствах.

Лемма 2. 1. Оператор γ_n может быть расширен до оператора $\tilde{\gamma}_n$ с областью определения $D(\tilde{\gamma}_n) = \{ \vec{v} \in \vec{J}_{0,S}^1(\Omega, \rho_0) : \tilde{\gamma}_n \vec{v} \in H_0 \}$, в этом случае оператор $\tilde{\gamma}_n$ есть оператор, сопряженный к оператору G : $\tilde{\gamma}_n = G^*$.

2. Для операторов A и $\tilde{\gamma}_n$ следующие включения имеют место:

$$D(A) \subset D(A^{1/2}) = \vec{J}_{0,S}^1(\Omega, \rho_0) \subset D(\tilde{\gamma}_n).$$

3. Операторы $C : \mathfrak{L}_2(\Omega) \rightarrow \vec{J}_{0,S}^1(\Omega, \rho_0)$ и $C^* : \vec{J}_{0,S}^1(\Omega, \rho_0) \rightarrow \mathfrak{L}_2(\Omega)$, взаимно сопряжены и

$$\|C\| = \|C^*\| \leq N_0.$$

4. Оператор S_0 обладает следующими свойствами: $S_0 = S_0^*$, $\|S_0\| = 1$.

Доказательство. Утверждение пунктов 1 и 3 доказывается в работах [6], [8]; пунктов 2, 3 — в работе [9]. \square

С целью получения более симметричного вида операторной матрицы, отвечающей задаче (2.2) – (2.7), введем еще в (4.8) замену $B_0^{\frac{1}{2}} \zeta = \widehat{\zeta}$ и применим (положительно определенный и ограниченный) оператор $B_0^{\frac{1}{2}}$ к обеим частям второго уравнения системы (4.8). В новых переменных будем иметь:

$$\begin{aligned} \frac{d}{dt} \begin{pmatrix} \vec{u} \\ \widehat{\zeta} \\ \rho \end{pmatrix} + \begin{pmatrix} \mu A + 2i\omega_0 S_0 & GB_0^{\frac{1}{2}} & C \\ -B_0^{\frac{1}{2}} G^* & 0 & 0 \\ -C^* & 0 & 0 \end{pmatrix} \cdot \begin{pmatrix} \vec{u} \\ \widehat{\zeta} \\ \rho \end{pmatrix} &= \begin{pmatrix} \vec{f}_{0,S} \\ 0 \\ 0 \end{pmatrix}, \\ \left(\vec{u}(0); \widehat{\zeta}(0); \rho(0) \right)^t &= \left(\vec{u}^0; B_0^{\frac{1}{2}} \zeta^0; \rho^0 \right)^t. \end{aligned} \quad (4.9)$$

Определение 1. Функции $\vec{u}(t, x)$, $\zeta(t, \hat{x})$, $\rho(t, x)$ и $p(t, x)$ назовем сильным решением задачи (2.2) – (2.7), если выполнено (4.3) и $\{\vec{u}; \widehat{\zeta}; \rho\}$ есть сильное решение задачи (4.9) в пространстве $\mathcal{H} := \vec{J}_{0,S}(\Omega, \rho_0) \oplus H_0 \oplus \mathfrak{L}_2(\Omega)$. Это значит, что для всех $t \geq 0$ функции $\vec{u} = \vec{u}(t) \in \mathcal{D}(A)$, $B_0^{\frac{1}{2}}\widehat{\zeta}(t) \in \mathcal{D}(G)$, $\rho = \rho(t) \in \mathfrak{L}_2(\Omega)$ и функции $d\vec{u}/dt$, $d\widehat{\zeta}/dt$, $d\rho/dt$, $A\vec{u}(t)$, $S_0\vec{u}$, $GB_0^{\frac{1}{2}}\widehat{\zeta}(t)$, $C\rho(t)$, $B_0^{\frac{1}{2}}G^*\vec{u}(t)$, $C^*\vec{u}(t)$ есть непрерывные по t , кроме того, уравнение и начальное условие (4.9) выполнены.

Для удобства, рассмотрим задачу (4.9) при $\mu = 1$. Свяжем с ней оператор-матрицу

$$\mathcal{A}_0 := \begin{pmatrix} A & GB_0^{\frac{1}{2}} & C \\ -B_0^{\frac{1}{2}}G^* & 0 & 0 \\ -C^* & 0 & 0 \end{pmatrix}, \quad (4.10)$$

которая имеет плотную в $\mathcal{H} = \vec{J}_{0,S}(\Omega, \rho_0) \oplus H_0 \oplus \mathfrak{L}_2(\Omega)$ область определения

$$\mathcal{D}(\mathcal{A}_0) = \mathcal{D}(A) \oplus \mathcal{D}(GB_0^{\frac{1}{2}}) \oplus \mathfrak{L}_2(\Omega). \quad (4.11)$$

Лемма 3. Оператор \mathcal{A}_0 с областью определения (4.11) есть аккретивный оператор, то есть для любых $(\vec{u}; \widehat{\zeta}; \rho)^t \in \mathcal{D}(\mathcal{A}_0)$ выполнено неравенство

$$\operatorname{Re} \left(\mathcal{A}_0 \begin{pmatrix} \vec{u} \\ \widehat{\zeta} \\ \rho \end{pmatrix}, \begin{pmatrix} \vec{u} \\ \widehat{\zeta} \\ \rho \end{pmatrix} \right)_{\mathcal{H}} = (A\vec{u}, \vec{u}) \geq 0. \quad (4.12)$$

Отметим, что оператор \mathcal{A}_0 не является максимальным аккретивным оператором. Для перехода к максимальному аккретивному оператору представим $(\vec{u}; \widehat{\zeta}; \rho)^t = e^{at}(\vec{v}; \eta; \sigma)^t$, $a > 0$, и, подставляя в (4.9), получим следующую задачу Коши

$$\frac{dy}{dt} + \mathcal{A}_a y + \mathcal{S}y = f(t), \quad y(0) = y^0, \quad (4.13)$$

где

$$y(t) = (\vec{v}(t); \eta(t); \sigma(t))^t, \quad f(t) = (\vec{f}_{0,S}(t); 0; 0)^t e^{-at}, \quad \mathcal{S} := \operatorname{diag}(2i\omega_0 S_0; 0; 0),$$

$$\mathcal{A}_a := \mathcal{A}_0 + a\mathcal{I} = \begin{pmatrix} A_a & GB_0^{\frac{1}{2}} & C \\ -B_0^{\frac{1}{2}}G^* & aI & 0 \\ -C^* & 0 & aI \end{pmatrix}, \quad A_a = A + aI,$$

\mathcal{I} — единичный оператор в \mathcal{H} .

Обозначим

$$Q_1 := B_0^{\frac{1}{2}}G^*A_a^{-\frac{1}{2}}, \quad Q_1^+ := A_a^{-\frac{1}{2}}GB_0^{\frac{1}{2}}, \quad \mathcal{D}(Q_1^+) = \mathcal{D}(GB_0^{\frac{1}{2}}) = B_0^{-\frac{1}{2}}\mathcal{D}(G). \quad (4.14)$$

Лемма 4. $Q_1^+ \subset Q_1^*$, $Q_1^+ = Q_1^*|_{\mathcal{D}(GB_0^{\frac{1}{2}})}$, $\overline{Q_1^+} = Q_1^*$.

Поскольку всякий аккретивный оператор допускает расширение до максимального аккретивного оператора, то дальнейшее исследование задачи (4.13) основывается на расширении оператора \mathcal{A}_a до максимального аккретивного оператора.

Лемма 5. *Замыкание $\mathcal{A} := \overline{\mathcal{A}_a}$ оператора \mathcal{A}_a есть максимальный равномерный аккретивный оператор. При этом*

$$\mathcal{D}(\mathcal{A}) = \{ y = (\vec{v}; \eta; \sigma)^t \in \mathcal{H} \mid \vec{v} + A_a^{-\frac{1}{2}} Q_1^* \eta \in D(A_a) \}, \quad (4.15)$$

и справедливы следующие факторизации:

а) в виде Шура - Фробениуса

$$\begin{aligned} \mathcal{A} &= \begin{pmatrix} I & 0 & 0 \\ -Q_1 A_a^{-\frac{1}{2}} & I_\Gamma & 0 \\ -Q_2 A_a^{-\frac{1}{2}} & 0 & I_{\mathcal{L}_2(\Omega)} \end{pmatrix} \begin{pmatrix} A_a & 0 & 0 \\ 0 & \mathcal{W}_1 & Q_1 Q_2^* \\ 0 & Q_2 Q_1^* & \mathcal{W}_2 \end{pmatrix} \begin{pmatrix} I & A_a^{-\frac{1}{2}} Q_1^* & A_a^{-\frac{1}{2}} Q_2^* \\ 0 & I_\Gamma & 0 \\ 0 & 0 & I_{\mathcal{L}_2(\Omega)} \end{pmatrix} = \\ &= \begin{pmatrix} I & 0 & 0 \\ T_1 & I_\Gamma & 0 \\ T_2 & 0 & I_{\mathcal{L}_2(\Omega)} \end{pmatrix} \begin{pmatrix} A_a & 0 & 0 \\ 0 & \mathcal{W}_1 & Q_1 Q_2^* \\ 0 & Q_2 Q_1^* & \mathcal{W}_2 \end{pmatrix} \begin{pmatrix} I & T_3 & T_4 \\ 0 & I_\Gamma & 0 \\ 0 & 0 & I_{\mathcal{L}_2(\Omega)} \end{pmatrix}, \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} T_1 &:= -Q_1 A_a^{-\frac{1}{2}}, & T_2 &:= -Q_2 A_a^{-\frac{1}{2}}, & T_3 &:= A_a^{-\frac{1}{2}} Q_1^*, & T_4 &:= A_a^{-\frac{1}{2}} Q_2^*, \\ & & & & \mathcal{W}_1 &:= a I_\Gamma + Q_1 Q_1^*, & \mathcal{W}_2 &:= a I_{\mathcal{L}_2(\Omega)} + Q_2 Q_2^*; \end{aligned} \quad (4.16)$$

б) с симметрическим окаймлением

$$\begin{aligned} \mathcal{A} &= \begin{pmatrix} A_a^{\frac{1}{2}} & 0 & 0 \\ 0 & I_\Gamma & 0 \\ 0 & 0 & I_{\mathcal{L}_2(\Omega)} \end{pmatrix} \cdot \begin{pmatrix} I & Q_1^* & Q_2^* \\ -Q_1 & a I_\Gamma & 0 \\ -Q_2 & 0 & a I_{\mathcal{L}_2(\Omega)} \end{pmatrix} \cdot \begin{pmatrix} A_a^{\frac{1}{2}} & 0 & 0 \\ 0 & I_\Gamma & 0 \\ 0 & 0 & I_{\mathcal{L}_2(\Omega)} \end{pmatrix}, \\ & & & & Q_2 &:= C^* A_a^{-\frac{1}{2}}, & Q_2^* &:= A_a^{-\frac{1}{2}} C. \end{aligned} \quad (4.17)$$

Доказательство аналогично приведенному в [8].

5. Теорема о существовании сильного решения

Вместо задачи (4.13) рассмотрим задачу Коши:

$$\frac{dy}{dt} + \mathcal{A}y + \mathcal{S}y = f(t), \quad y(0) = y^0. \quad (5.1)$$

используя факторизацию Шура - Фробениуса для оператора \mathcal{A} , осуществим замену

$$\begin{pmatrix} I & T_3 & T_4 \\ 0 & I_\Gamma & 0 \\ 0 & 0 & I_{\mathcal{L}_2(\Omega)} \end{pmatrix} \begin{pmatrix} \vec{v} \\ \eta \\ \sigma \end{pmatrix} =: \begin{pmatrix} \vec{v}_1 \\ \eta_1 \\ \sigma_1 \end{pmatrix} \quad (5.2)$$

и применим к (5.1) слева оператор

$$\begin{pmatrix} I & T_3 & T_4 \\ 0 & I_\Gamma & 0 \\ 0 & 0 & I_{\mathcal{L}_2(\Omega)} \end{pmatrix}.$$

В результате приходим к следующей задаче:

$$\frac{dz}{dt} + (\mathcal{I} + \mathcal{T})\mathcal{A}_\omega z + \tilde{\mathcal{S}}z = f(t), \quad z(0) = z^0, \quad z := (\vec{v}_1; \eta_1; \sigma_1)^t, \quad (5.3)$$

где

$$\mathcal{I} + \mathcal{T} := \begin{pmatrix} I & 0 & 0 \\ 0 & I_\Gamma & 0 \\ 0 & 0 & I_{\mathcal{L}_2(\Omega)} \end{pmatrix} + \begin{pmatrix} T_3 T_1 + T_4 T_2 & T_3 & T_4 \\ T_1 & 0 & 0 \\ T_2 & 0 & 0 \end{pmatrix},$$

$$\mathcal{A}_\omega := \begin{pmatrix} A_b & 0 & 0 \\ 0 & \mathcal{W}_1 & Q_1 Q_2^* \\ 0 & Q_2 Q_1^* & \mathcal{W}_2 \end{pmatrix}, \quad \tilde{\mathcal{S}} := \begin{pmatrix} S & -ST_3 & -ST_4 \\ 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 \end{pmatrix}.$$

При этом оператор \mathcal{T} – компактный, $\tilde{\mathcal{S}}$ – ограниченный, оператор \mathcal{A}_ω есть самосопряженный положительно определенный, имеющий компактный обратный оператор \mathcal{A}_ω^{-1} .

Так как для оператора $(-\mathcal{A}_\omega)$ уравнение

$$\frac{dz}{dt} + \mathcal{A}_\omega z = 0, \quad z = (\vec{v}_1; \zeta_1; \sigma_1)^t, \quad (5.4)$$

является абстрактным параболическим (см. [12], с. 104, с. 121) и соответствующая полугруппа аналитична в секторе, содержащем положительную полуось, то (см. [12], с. 183) уравнение

$$\frac{dz}{dt} + \left(\mathcal{I} + (\mathcal{T} + \tilde{\mathcal{S}}\mathcal{A}_\omega^{-1}) \right) \mathcal{A}_\omega z = 0, \quad (5.5)$$

где оператор $\mathcal{T} + \tilde{\mathcal{S}}\mathcal{A}_\omega^{-1}$ компактный, будет также абстрактным параболическим (см. [12], с. 181). Соответствующая полугруппа аналитична в секторе, содержащем положительную полуось.

Таким образом, если в уравнении

$$\frac{dz}{dt} + \left(\mathcal{I} + (\mathcal{T} + \tilde{\mathcal{S}}\mathcal{A}_\omega^{-1}) \right) \mathcal{A}_\omega z = f(t) \quad (5.6)$$

функция f удовлетворяет условию Гёльдера, т.е. для каждого $\tau \in \mathbb{R}^+$ найдутся такие числа $K = K(\tau) > 0$, $\gamma = \gamma(\tau) \in (0, 1]$, что

$$\|f(t) - f(s)\| \leq K|t - s|^\gamma \quad \text{при } 0 \leq s, t \leq \tau,$$

тогда, с учетом (5.2) и возможности перейти от (5.1) к уравнению, отвечающему не замкнутому оператору \mathcal{A} , а его сужению \mathcal{A}_a (см. [8]); задача (4.13) (см. [13], с. 130) имеет единственное сильное решение на промежутке $[0, T]$. Сформулируем полученный результат.

Теорема 2. Пусть выполнены условия

$$\begin{aligned} \vec{u}^0 \in \mathcal{D}(A), \quad B_0^{\frac{1}{2}} \zeta^0 \in \mathcal{D}(G) = H_{\Gamma}^{1/2}, \quad \rho^0 \in \mathfrak{L}_2(\Omega), \\ \vec{f}(t) \in C^{\gamma}([0, T]; \vec{L}_2(\Omega, \rho_0)), \quad \gamma \in (0, 1], \end{aligned} \quad (5.7)$$

для задачи Коши (4.13). Тогда она имеет единственное сильное решение на промежутке $[0, T]$.

Как следствие теоремы 2 имеем следующий результат.

Теорема 3. Если выполнены условия (5.7), то задача (2.2) – (2.7) имеет единственное сильное (в смысле определения 1) решение на промежутке $[0, T]$.

Доказательство теоремы основывается на переходе от задачи (4.13) с обратной заменой к задаче (4.9).

Список цитируемых источников

1. Краусс В.К. Внутренние волны. — Л.: Гидрометеоздат, 1968.
2. Тернер Дж. Эффекты плавучести в жидкостях. — М.: Мир, 1977.
3. Габов С.А., Свешиников А.Г. Задачи динамики стратифицированных жидкостей. — М.: Наука. Гл. ред. физ.-мат. лит., 1986.
4. Габов С.А., Свешиников А.Г. Линейные задачи теории нестационарных внутренних волн. — М.: Наука. Гл. ред. физ.-мат. лит., 1990.
5. Копачевский Н.Д., Темнов А.Н. Колебания стратифицированной жидкости в бассейне произвольной формы // Ж. вычисл. матем. и матем. физ. — 1986, — Т.26, № 5. — С. 734 — 755.
6. Копачевский Н.Д., Темнов А.Н. Свободные колебания вязкой стратифицированной жидкости в сосуде // Деп. в ВИНТИ 16.08.1983, № 4531-83 ДЕП, 45 с.
7. Темченко Т.П. Спектральные и эволюционные задачи колебаний многослойных стратифицированных жидкостей: Дисс... канд. физ.-мат. наук: 01.01.02. — Симферополь, 1989. — 147 с.
8. Цветков Д.О. Математические проблемы теории колебания стратифицированной жидкости: Дисс... канд. физ.-мат. наук: 01.01.03. — Симферополь, 2005. — 180 с.
9. Копачевский Н.Д., Крейн С.Г., Нго Зуи Кан Операторные методы в линейной гидродинамике: Эволюционные и спектральные задачи. — М.: Наука, 1989. — 416 с.
10. Никольский С.М. Приближение функций многих переменных и теоремы вложения. — М.: Наука, 1977. — 455 с.
11. Gagliardo E. Caratterizioni delle tracce sullo frontiera relative ad alcune classi di funzioni in n variabili // Rendiconti del Seminare matematico della universita di Padova, 1957, Vol. XXVII.
12. Крейн С.Г. Линейные дифференциальные уравнения в банаховых пространствах. — М.: Наука, 1967. — 464 с.
13. Голдстейн Дж. Полугруппы линейных операторов и их приложения. — К.: Выща шк., 1989. — 347 с.

Получена 13.03.2007